

**КАРПАТСКИЕ РУСИНЫ И РУСИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВЕЙШЕМУ ВРЕМЕНИ**

М. К. Юрасов

**ПОДКАРПАТСКАЯ РУСЬ
В ЭПОХУ «ОБРЕТЕНИЯ РОДИНЫ» ВЕНГРАМИ**

Исследователи до сих пор не дали удовлетворительного ответа на вопрос, с кем встретились вытесненные печенегами венгры, перевалившие через Карпаты в поисках более спокойного места проживания. При этом ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в бассейне Верхней Тисы на рубеже IX–X вв. проживало немногочисленное славянское население, но в ответе на вопрос, к какой ветви славянства оно относилось, мнения расходятся.

В венгерской историографии господствует точка зрения, согласно которой рассматриваемый регион (называемый местным русинским населением Подкарпатской

Русью) был почти безлюдным¹, а проживавших здесь славян достаточно быстро ассимилировали пришедшие из Северного Причерноморья мадьяры². Оба этих положения представляются спорными, поскольку не учитывают информацию целого ряда письменных памятников, свидетельствующих о том, что в Подкарпатской Руси задолго до прихода венгров появились предки современных русинов, оказавшиеся в X в. за пределами территории, освоенной Венгерским союзом племен, а в XI – первой трети XII в. находившиеся на положении пограничного населения созданной специально для них так называемой «Русской марки» (*marchia Ruthenorum*), постепенно упраздненной путем создания здесь королевских замковых округов³.

Источники не сохранили нам подробности пути венгров и присоединившихся к ним этнических групп через южнорусские земли на Средний Дунай. «Повесть временных лет» (ПВЛ) и венгерские средневековые хроники свидетельствуют о том, что двигавшиеся в поисках новой родины племена прошли мимо Киева, после чего ПВЛ ограничивается сведениями о переходе «угров» через Карпаты и занятии ими территорий, где прежде «сидели» славяне, а затем прогнавшие их «волохи»⁴. Венгерские хронисты указывают на то, что следующим после Киева пунктом маршрута миграции племен Арпада был Хунг, под которым имелись в виду либо современная река Уж, либо находящийся на ней Ужгород⁵.

Скупость авторов первых средневековых латиноязычных исторических сочинений королевства Венгрии в описании периода переселения их предков в Среднее Подунавье постарался восполнить красочным описанием этого героического периода венгерской истории неизвестный нотариус короля Белы III («магистр П.»), которого принято называть Венгерским Анонимом. В созданном им рыцарском романе под типичным для средневековой хронистики названием «Деяния венгров» (*Gesta Hungarorum*)⁶ причудливо переплелись сведения о реальных фактах⁷, обросшие легендарными подробностями, этимологические легенды, объясняющие происхождение названий отдельных топонимов, прямые заимствования из более ранних рыцарских романов и т. п. При этом вождем искавших новую «родину» этнических групп в этом сочинении назван не Арпад, а его отец Алмош.

О прохождении союза венгерских племен через земли «рутенов», населявших юго-западную Русь, и переходе их через Карпаты Аноним рассказывает в леген-

¹ *Kristó Gy.* Nem magyar népek a középkori Magyarországon. Budapest, 2003. 84. l.

² *Font M.* 1) Magyarok és szlávok az Árpád-kor végéig // *Árpád előtt és után. Tanulmányok a magyarság és hazája korai történetéről* / Szerk. *Kristó Gy. és Makk F.* Szeged, 1996. 159. l.; 2) A honfoglalástól Mohácsig // *A Kárpát-medence etnikai és demográfiai viszonyai a honfoglalástól a török kiűzéséig*. Pécs, 1998. 16. l.

³ Подробнее об этом см.: *Юрасов М. К.* 1) Складывание русско-венгерской границы в X–XI вв. // *Rossica Antiqua*. 2006. Исследования и материалы / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко, А. В. Майоров. СПб., 2006. С. 297–313; 2) Венгры в Закарпатье. С кем могли контактировать венгерские племена в период «обретения родины»? // Там же. С. 409–430.

⁴ ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 25; М., 1998. Т. II. Стб. 18.

⁵ *Simonis de Keza. Gesta Hungarorum* // SRH. Budapestini, 1937. Vol. I. P. 163, 165; *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* // *Ibid.* P. 281.

⁶ *P. magistri*, qui Anonymus dicitur, *Gesta Hungarorum* / Ed. E. Jakubovich // SRH. Vol. I. P. 13–117.

⁷ По мнению исследователей, в распоряжении Анонима был один из не дошедших до нас ранних вариантов «Деяний венгров». См.: *Kristó Gy.* István és családja Árpád-kori történetírásunkban // *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica*. Szeged, 1972. Т. XL. 63. l.

дарной форме в главе 12 «Деяний венгров»⁸. При этом, как и в предшествующем повествовании, бросаются в глаза явные модернизации в духе времени написания этого рыцарского романа и свойственные произведениям подобного жанра преувеличения подвигов древних венгров и страха перед завоевателями коренных ими народов.

Композиционно эту главу можно разделить на две части. В первой из них повествуется о последних днях пребывания людей Алмоша на юго-западных окраинах «Рутении», после чего мадьяры и примкнувшие к ним племена отправились с выделенными им проводниками в сторону линии Карпатских хребтов и перевалили через нее в том месте, которое Аноним называет «лесом Ховош» (*silva Houos*). Чисто эпический характер этого отрывка позволяет с достаточной долей уверенности заявлять лишь о том, что «обретавшие родину» народности попали в Паннонию через Верецкий и/или Ужокский перевал(ы), поскольку первыми пунктами на их последующем пути были Мункач (Мукачево) и Хунг (Ужгород). Эта часть главы 12 тщательно исследована В. П. Шушариным⁹.

Источники не сохранили нам точное название народности, проживавшей за «лесом Ховош». Венгерский Аноним употребляет для их обозначения этникон *sclavi* (славяне), поскольку во время написания им «Деяний венгров» местное славянское население уже рассматривалось как единый этнический массив. Восточные славяне, освоившие до прихода мадьяр бассейн Верхней Тисы, возможно (но, по моему мнению, крайне маловероятно), назывались хорватами, однако вряд ли это были жители упоминаемой Константином Багрянородным Белой или Великой Хорватии.

Употребление императором Константином по отношению к центрально-европейской (небалканской) Хорватии эпитета «Великая» дает повод некоторым историкам выдвигать гипотезы о существовании объединения славянских племен с центром в Прикарпатье, охватывавшего значительную часть Польши, Чехии и Западной Украины. При этом А. И. Добрянский считал, что:

«русские хорваты... занимали середину Карпат или Бескидов, т. е. от линии как северные, так и южные склоны этих гор, между Краковом и Остригоном (Strigonium, Gran) (Эстергомом. — М. Ю.) на северо-западе до Тисы и Сама (Samusius, Samosch) (Самоша. — М. Ю.) в Угорщине и Семиградье (Трансильвании. — М. Ю.) и старой границе между Валахией и Молдавией на юго-востоке»¹⁰.

Поддержав точку зрения А. И. Добрянского о западных и южных пределах расселения белых хорватов, Н. П. Барсов, опираясь на данные топонимии, уточнил выводы своего предшественника:

«С Угорским государством Русь соприкасалась в то время по Дунаю между гор. Остригоном (Gran) и Вацовом (Waitzen) (Вацем. — М. Ю.); затем по низменностям, обрамляющим горы Вацовские мимо гор. Ягра (Эрлау) (Эгера. — М. Ю.) до р. Шалвы или Сольной (... Шайо), далее по этой реке до Тиссы, ее ложем до впадения Сама (Szamos — Самош),

⁸ SRH. Vol. I. P. 50–51.

⁹ См. Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 144–145.

¹⁰ Добрянский А. И. О западных границах Подкарпатской Руси со времен св. Владимира // ЖМНП. 1880. Ч. CCVIII. Март. С. 139.

вверх по течению последнего до нынешней Сатмарской области, и в Семиградье возле Самош Уйвара, до снежных Семиградских Альп, которые преп. Нестор не без основания называл горами Угорскими...»¹¹

С господствовавшей в историографии концепцией о проживании белых хорватов в эпоху складывания Древнерусского государства на будущих порубежных землях Руси и Венгрии решительно не согласился М. С. Грушевский. В своих работах начала XX в.¹² он подвергал сомнению утверждения исследователей о том, что Константин Багрянородный писал о восточнославянских племенах белых хорватов, считая последних частью чешского этнического массива, а летописное известие об участии белых хорватов в походе Олега, по мнению М. С. Грушевского, «очень смахивает на интерполяцию»¹³.

Однако, не доверяя летописцу, украинский историк сам опирался на информацию подтвердительной грамоты пражской кафедры 1086 г. — не менее сомнительного источника в плане восстановления картины порубежья Руси, Польши и Чехии X века. Дискуссии по поводу степени точности описанных в этой грамоте рубежей Древнечешского государства продолжались и во второй половине XX в., и подавляющее большинство исследователей признают сведения этого источника о восточных пределах Чехии недостоверными¹⁴. Общий вывод М. С. Грушевского по вопросу о белых хорватах звучит достаточно категорично:

«Упоминания ... Повести о Хорватах русских и рассказ Константина П[орфирородного] о Хорватах сербских могут быть простыми недоразумениями, и существование племени русских Хорватов вообще, а в Подкарпатье в особенности, представляется сомнительным»¹⁵.

О большом полугосударственном образовании белых хорватов в IX, а возможно и в X в., писали в свое время А. А. Шахматов и Л. Нидерле¹⁶. Однако в наши дни подавляющее большинство исследователей поддерживает точку зрения польских историков Г. Лябуды и Х. Ловмянского о тождестве «Великой Хорватии» и Древнечешского государства¹⁷, что отчасти означает развитие идей М. С. Грушевского. Но в отличие от украинского историка Х. Ловмянский и Е. Гачиньский считают, что до рубежа IX–X вв. в Прикарпатье существовал хорватский племенной союз, в который также входили Малая Польша и земли в верховьях Днестра¹⁸.

¹¹ Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. 2-е изд. Варшава, 1885. С. 285.

¹² Грушевський М. С. 1) Спирні питання староруської етнографії // Статті по славянознавству / Под ред. В. И. Ламанского. СПб., 1904. Вып. I. С. 305–321; 2) Історія України-Руси. 3-е изд. Київ, 1913. Т. I. С. 210–213.

¹³ Грушевський М. С. Спирні питання... С. 316.

¹⁴ См.: Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964. С. 149. — В новейшем много-томном научном труде по истории Чехии с древнейших времен не содержится ссылок на данную грамоту. См.: Bláhová M., Frolík J., Profantová N. Velké dějiny země Koruny české. Sv. I. Do roku 1197. Praha, 1999.

¹⁵ Королюк В. Д. Указ. соч. С. 316–317.

¹⁶ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956. С. 155.

¹⁷ Labuda G. Chrowacja Biała czyli Wielka // Słownik Starożytności Słowiańskich. Warszawa, 1961. Т. I. Cz. 2. S. 255–256; Lowmiański H. Początki Polski. Z dziejów słowian w I tysiącleciu n. e. Warszawa, 1964. Т. II. S. 163–168.

¹⁸ Lowmiański H. Początki Polski. Т. II. S. 114–200; Gaczyński J. Zarys dziejów plemennych Małopolski // Rocznik przemyski. 1968. Т. XII. S. 51–117.

Таким образом, подавляющее большинство исследователей, живших в XX в., не считало Закарпатье одним из районов расселения белых хорватов. В новейшей монографии А. В. Майорова, посвященной проблеме локализации Великой Хорватии, отстаивается мнение о том, что эта легендарная страна располагалась на землях современного украинского Прикарпатья¹⁹. В наше время лишь русинский историк И. И. Поп и его последователи считают предками своего народа одну из ветвей белых хорватов²⁰.

С точки зрения темы настоящего исследования вопрос о том, каким этниконом назывались славяне, жившие в Закарпатье в IX–X вв., не имеет принципиального значения. По мнению А. В. Соловьева, в то время на все восточнославянские этнические группы и заселенные ими земли могло распространяться название «русь»²¹, поэтому более важными мне представляются поиски ответа на другой вопрос: входил ли рассматриваемый регион в одно из соседних раннегосударственных образований?

Среди исследователей, распространяющих ареал расселения восточных славян на северо-восточную часть Паннонии, встречаются такие, кто признает вхождение закарпатских территорий в состав Киевской Руси. Особенно ярко это проявилось в первые послевоенные десятилетия, когда в составе советской Украины появилась Закарпатская область. Украинские историки Н. Н. Лелекач и И. М. Шекера, опираясь на летописные свидетельства об участии хорватов в походе князя Олега на Византию 907 г. и о походе Владимира Святославича «на Хорваты» в 993 г., утверждают, что власть Киева распространялась в то время и на бассейн Верхней Тисы²². Однако такого рода аргументация является весьма шаткой, поскольку, во-первых, летописец не локализует ареал проживания упоминаемых им хорватов, а во-вторых, летописный пассаж о нахождении хорватов в войске Олега, по мнению некоторых историков, мог быть придуман летописцем для придания походу 907 г. большей «массовости». Об этом писал еще в начале XX в. М. С. Грушевский, а в последнее время — А. А. Горский²³.

Современный русинский исследователь И. И. Поп утверждает, что жившие по обеим сторонам Карпатских гор, в области будущего русско-венгерско-польского порубежья, белые хорваты, одной из ветвей которых, по мнению историка, являются предки русинского народа, никогда полностью не подчинялись какой-либо соседней державе²⁴. При этом он ссылается на комментарий к трактату «Об управлении

¹⁹ Майоров А. В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

²⁰ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. 1-е изд. Ужгород, 2001. С. 87; 2-е изд. Ужгород, 2006. С. 107.

²¹ Soloviev A. V. Der Begriff «Russland» im Mittelalter // Studien zur älteren Geschichte Osteuropas. Graz; Köln, 1956. Teil I. S. 149–150.

²² Лелекач М. М. Про приналежність Закарпаття до Київської Русі // Наукові записки Ужгородського державного університету. Ужгород, 1949. Т. 2. С. 29–38; Шекера І. М. Міжнародні зв'язки Київської Русі. З історії зовнішньої Русі в період утворення і зміцнення Древньоруської держави в VI–XIII ст. Київ, 1963. С. 184.

²³ Грушевський М. С. Спирні питання... С. 316–317; Горский А. А. 1) К вопросу о составе войска Олега в походе на Царьград // Восточная Европа в древности и Средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV чтения памяти В. Т. Пашуто. Тезисы докладов. М., 2002. С. 51–53; 2) Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 22–23, примеч. 6.

²⁴ Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 87. Там же см. библиографию.

империей», вышедший в 1962 г.²⁵, и на комментарии Г. Г. Литаврина к сделанному им переводу, опубликованному в 1982 г.²⁶, хотя в написанных Б. Н. Флорей комментариях к главе 31 последнего отечественного научного издания этого трактата признается правота Г. Лябуды²⁷, отождествлявшего белых хорватов с населением тогдашней Чехии.

Более аргументированным является обоснование И. И. Попом невозможности вхождения бассейна Верхней Тисы в состав одного из соседних раннегосударственных образований в связи с природными особенностями этого региона. Как уроженец Закарпатья, И. И. Поп досконально знает рельеф своей родины и учитывает качество дорог и средства передвижения в эпоху раннего Средневековья. Поэтому его мнение о невозможности правителей Польши, Чехии, Болгарии или Руси держать под контролем высокогорные области Закарпатья, выглядит логически обоснованным.

При этом наименее вероятным представляется распространение на бассейн Верхней Тисы в IX – начале X в. власти киевских князей. Хотя вызывает сомнение убежденность И. И. Попа в том, что в рассматриваемом регионе проживали в то время белые хорваты, другое его утверждение вполне реалистично:

«Киевские князья раннего периода, соответствующего упоминанию белых хорватов (конец 9–10 в.), не могли иметь претензий на карпатские земли. Они их просто не интересовали по причине: а) своей отдаленности от днепровской “оси”; б) физической невозможности осуществлять свою политическую власть того периода, то есть собирать дань в форме “полюдь”, ибо собранное нельзя привезти за 800 км, к тому же по горным тропам и перевалам. Князья были правителями практичными, интерес свой сконцентрировали на установлении власти вдоль водного “пути из варяг в греки”»²⁸.

Таким образом, ни одно из раннегосударственных образований IX – начала X в., пределы которого соприкасались с бассейном Верхней Тисы, не могло установить эффективный контроль над этим регионом. Представляется наиболее соответствующей действительности точка зрения украинского археолога Б. А. Тимощука, утверждающего, что в рассматриваемое время не только Закарпатье, но и прилегающие к нему земли современных Южной Польши, Восточной Словакии, части Буковины, Северо-Восточной Румынии представляли собой в эпоху «обретения родины» венграми и в последующие два-три века своеобразную «буферную зону»²⁹, которая в силу своей труднодоступности и малонаселенности долго оставалась неосвоенной в административном отношении.

Средневековые венгерские латиноязычные исторические сочинения описывают появление племен Арпада в Подкарпатской Руси очень кратко и традиционно. В центре их внимания находятся два вопроса: роль Хунга (реки Уж и построенной на ее берегах крепости Ужгород (по-венгерски: Ungvár) в истории древних венгров

²⁵ *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. II: Commentary. London, 1962.*

²⁶ См.: Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 292–293.

²⁷ *Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева; Пер. Г. Г. Литаврина. 2-е изд. М., 1991. С. 375, комм. 1; С. 377–378, комм. 18.*

²⁸ *Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 25.*

²⁹ *Тимошук Б. О. Давньоруська Буковина (X – перша половина XIII ст.). Київ, 1982. С. 86.*

и роль Арпада в процессе «обретения родины». С точки зрения темы настоящего исследования вызывает интерес лишь первый из обозначенных вопросов.

Венгерский хроникальный свод XIV в. (*Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*) упоминает реку Хунг (в одном из списков этой хроники — кодексе Жамбоки — она названа *Ungli*) в главе 23 первой части (то есть в «Деяниях гуннов»), в повествовании о взаимоотношениях предков венгров с великоморавским князем Святоплуком I (870–894)³⁰. Приведенная здесь информация имеет чисто легендарный характер, ее автор пытается обосновать теорию «двойного обретения родины» гуннами-венграми путем перенесения более позднего известия в описание гуннской эпохи.

Шимон Кезаи более точен в своей хронике. Здесь в главе 25 он воссоздает маршрут миграции «вновь пришедших в Паннонию гуннов или хунгаров», которые «проследовали через области Бессов, Белых Куманов и город Киев, а затем остановились на реке, называемой Хунг, где они возвели крепость. От этой вот реки западные народы прозвали их Хунгарами. И пока они возводили другие 6 крепостей после той, все это время они пребывали в этих краях»³¹. Фраза о строительстве венграми Арпада в Закарпатье помимо Хунга еще шести крепостей, скорее всего, является отражением венгерского народного предания о приходе их предков в Карпатский бассейн через Трансильванию, которую местное немецкое население более позднего времени называло Семиградьем (*Siebenbürgen*)³².

В целом рассказ Шимона Кезаи об активной фортификационной деятельности людей Арпада в Закарпатье соответствует повествованию Венгерского Анонима и отличается от последнего лишь лаконичностью, как и положено хронике в сравнении с рыцарским романом. Однако ниже, в главе 27, Шимон Кезаи приводит уточнение, не содержащееся более ни в одном из дошедших до нас средневековых исторических сочинений. Оно написано в духе идущей от Анонима традиции представлять Арпада всего лишь «первым среди равных»: «Этот же Арпад со своим племенем первым проник через Рутенские Альпы и на реке Унг первым стал лагерем»³³.

Самое подробное описание рассматриваемого сюжета, безусловно, содержится в рыцарском романе Венгерского Анонима. При этом магистр П. разбивает свой рассказ о пребывании племен Арпада в Закарпатье (вторая половина главы 12) на несколько самостоятельных эпизодов, показывающих не только строительную деятельность венгров, но и их взаимоотношения с местным славянским населением. Первый эпизод связан с основанием города Мункач (соврем. Мукачево), второй представляет собой рассуждения по поводу добровольного признания закарпатскими славянами, подданными болгарского вождя Салана, власти Алмоша (который,

³⁰ SRH. Vol. I. P. 281.

³¹ «...Hunni sive Hungari denuo ingressi in Pannoniam per regna Bessorum, Alborum Comanorum et civitatem Kyo, et deinde in fluvio Hung vocato, ubi cadtrum fundavere, resederunt. A quo quidem fluvio Hungari a gentibus occidentis sunt vocati. Cumque et alia VI castra post hunc fundavissent, aliquandiu in illis partibus permansere» (Ibid. P. 164–165).

³² Ibid. P. 165, n. 2, 3. — Версия о приходе древних венгров на Средний Дунай через Трансильванию содержится в памятниках, относящихся к «семейству» Венской (или Иллюстрированной) хроники. См.: Ibid. P. 286.

³³ «...Hic igitur Arpad cum gente sua Ruthenorum Alpes prior perforavit, et in fluvio Ung...» (Ibid. P. 165).

по версии Анонима, возглавлял обретавших родину «хунгаров»), а третий является рассказом о крепости Хунг и судьбе ее правителя Лаборца, продемонстрировавшего неповиновение главе венгерского союза племен.

С точки зрения темы настоящей работы интересны лишь первые два эпизода, поскольку никаких данных о существовании в реальности «дуки» Лаборца у нас нет. Магистр П. создал множество этимологических легенд, призванных объяснить происхождение отдельных топонимов. В данном случае Аноним объясняет, откуда пошло название протекающей в нынешней Восточной Словакии реки Лаборц (местные славяне называли ее Свиржавой).

Первый эпизод описан в середине главы 12 «Деяний венгров» Анонима. Он не содержит пространных рассуждений или подробностей:

«Пройдя таким образом (то есть с проводниками, которых дали им князья рутенов. — М. Ю.) через лес Ховош, они подошли к Хунгу. И придя туда, назвали место, которое заняли первым, Мункач (Мункаш), ибо с огромным трудом достигли земли, избранной для себя. Там пробыли они сорок дней, отдыхая от трудов своих, и земля та им несказанно полюбилась»³⁴.

Дёрдь Дёрффи проанализировал содержание понятия «лес Ховош»³⁵. Опираясь на вышецитированный отрывок из хроники Шимона Кезаи, венгерский историк сделал вывод о том, что это понятие, встречающееся только у Анонима, тождественно понятию «Рутенские Альпы» (то есть Русские горы — *Ruthenorum Alpes*) сочинения Шимона Кезаи³⁶, а именно — участку линии Карпатских гор, служившему в Средние века естественной границей между Венгрией и Русью. В современном венгерском языке есть слово *havas*, которое имеет значение «покрытый снегом, снежный, заснеженный»³⁷.

Как указывалось выше, в написанных Анонимом «Деяниях венгров» содержится много народных преданий о происхождении названий топонимов. При этом магистр П. в ряде случаев либо сам придумывает этимологию географического названия, либо пересказывает поздние легенды этимологического характера, сочиненные несколько веков спустя методом объяснения по созвучию топонима с общеизвестным словом. Так, будущий город Мункач (совр. Мукачево), по утверждению Анонима, получил свое название от венгерского слова *tunka* (работа, труд), поскольку именно там древние венгры остановились на отдых после перехода через Карпаты. Однако само рассматриваемое венгерское слово, по мнению лингвистов, является заимствованием из славянских языков (ср. русск. *мука*), и вряд ли оно появилось в венгерском языке до прихода на Средний Дунай. Древнейшее дошедшее до нас упоминание этого слова содержится в одном из документов кафедрального собора в Эстергоме и относится к 1138 г.³⁸

³⁴ «Et sic venientes per silvam Houos ad partes Hung descenderunt. Et cum illuc pervenissent. locum, quem primo occupaverunt, Muncas nominaverunt eo, quod cum maximo labore ad terram, quam sibi adoptabant, pervenerant. Tunc ibi pro requie laborum suorum XL dies permanserunt et terram ultra, quam dici potest, dilixerunt» (Ibid. P. 51). Здесь и далее переводы сочинения Венгерского Анонима сделаны В. И. Матузовой.

³⁵ Györffy Gy. Formation d'États au Xe siècle suivant les «Gesta Hungarorum» du notaire anonyme // Nouvelles études historiques. Budapest, 1965. Vol. I. P. 43–44.

³⁶ SRH. Vol. I. P. 165.

³⁷ Hadrovics L., Gáldi L. Magyar-ország szótár. 7. kiad. I. k. Budapest, 1986. 983. l.

³⁸ Kniezsa I. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. 2. kiad. I. k. Budapest, 1974. 346. l.

Описание второго эпизода, связанного с пребыванием племен Арпада в Закарпатье, занимает в романе Анонима значительно больше места — почти всю вторую половину главы 12. Однако здесь содержится минимум конкретной информации, к которой Аноним дает пространный комментарий:

«А славяне, жители земли той, услышав об их приходе, сильно испугались и добровольно покорились вождю Алмошу, ибо слышали, что вождь Алмош ведет свой род от царя Аттилы. И хотя были они людьми вождя Салана, все же с великим почитанием и страхом служили вождю Алмошу, жертвуя, как положено, своему господину все необходимое для жизни. И такой страх и ужас обуял жителей той земли, и почитали они вождя и его сановников словно рабы своих хозяев, и восхваляли они тучность земли их и рассказывали, что после смерти царя Аттилы великий хан, предок вождя Салана, — вождь, пришедший из Болгарии по совету и с помощью греческого императора, занял эту землю, как, наконец, сами славяне были выведены из земли Болгарии в порубежье рутенов и как ныне вождь их Салан властвует над ними — над своими подданными и какова его власть в сопредельных местах»³⁹.

Безусловно достоверным является утверждение Анонима о проживании на землях по ту сторону Карпатского хребта славянского населения. Оно подтверждается прежде всего многочисленными данными раскопок. По мнению археологов, местное славянское население могло обосноваться здесь еще в VI–VII вв. по воле аварских каганов⁴⁰. Ряд украинских ученых считают, что уже тогда началось складывание племенного объединения белых хорватов⁴¹.

Мифологический характер рассуждений «магистра П.» по поводу перехода закарпатских славян из-под власти болгарского царя в подчинение венгерскому вождю Алмошу отнюдь не означает, что все его утверждения являются баснословными. Не только местные народные предания сохранили память о том, что эти земли когда-то давно были окраиной Первого Болгарского царства, владевшего в IX в. и всей Трансильванией. Словацкий историк В. Ткадлчик обнаружил и издал кириллическую надпись на надгробном камне из села Михаловцы (восточная Словакия)⁴², свидетельствующую о том, что там похоронен Престан — сын последнего болгарского царя Ивана Владислава, бежавший сюда после уничтожения византийским императором Василием II в 1018 г. Первого Болгарского царства.

Труднодоступность «Ужской жупы» (так условно можно назвать территорию современной Закарпатской области Украины в рассматриваемое время) и ее удаленность от центра Болгарской державы обусловили чисто номинальную зависимость местного населения от Болгарии, а к моменту прихода племен Арпада эта область,

³⁹ «Sclavi vero “habitatores terre” audientes adventum eorum, timuerunt valde et sua sponte se Almo duci subiugaverunt eo, quod audiverant Almum ducem de genere Athile regis descendisse. Et licet homines fuissent Salani ducis, tamen cum magno honore et timore serviebant Almo duci, omnia, que sunt necessaria ad victum, sicut debet, domino suo offerentes. Et talis timor et tremor irruerat super habitatores terre et adlabantur duci et suis primatibus, sicut servi ad suos proprios dominos, et laudabant eis fertilitatem terre illius et narrabant, quomodo mortuo Athila rege magnus Keanus, preavus ducis Salani, dux de Bulgaria egressus auxilio imperatoris Grecorum preoccupaverat terram illam, qualiter etiam ipsi Sclavi de terra Bulgarie conductu (sic!) fuerunt ad confinium Ruthenorum et qualiter nunc Salanus dux eorum se et suos teneret et quante potestatis esset circa suos vicinos» (SRH. Vol. I. P. 51).

⁴⁰ Wolf M. A Felső-Tisza-vidék 9. századi szláv emlékei // Honfoglalás és régészet. 1994. Nr I. 127. 1.

⁴¹ Смішко М. Ю. Карпатські кургани I половини I тис. н. е. Київ, 1960. С. 150; Русанова И. П., Тимошук Б. А. Древнерусское Поднестрие. М., 1983. С. 22.

⁴² Tkadčik V. Cyrilský nápis v Michalovcích // Slavia. 1983. Nr 2. S. 121–123.

скорее всего, уже находилась в сфере влияния Великоморавской державы. Исследователи пока не могут ответить на вопрос о том, кто скрывается под именем Салана. Скорее всего, Аноним в данном случае искажил имя правителя Великой Моравии Святоплука I (870–894), власть которого распространялась на значительную часть Паннонии⁴³. Высказывалось также предположение о том, что так историческая память искажила имя царя Симеона⁴⁴, но убедительных доказательств этому приведено не было.

Однако нарисованная Анонимом картина рабской преданности закарпатских славян своим новым правителям далека от реальной действительности, как и рассказ о триумфальном шествии воинства Алмоша через юго-западные земли «рутеннов». «Ужская жупа» после «обретения родины» венграми на Среднем Дунае не вошла в X в. в территорию Венгерского союза племен, о чем свидетельствует «сторожевая» топонимия на левом берегу Тисы и в других местах, отстоящих на несколько десятков километров вглубь от линии установившейся в XII в. русско-венгерской границы⁴⁵.

Обращает на себя внимание пассаж Анонима о том, что на «порубежье рутенов» по совету неизвестного византийского императора некий болгарский правитель поселил подвластных ему славян. Это известие представляется вполне правдоподобным, если учесть наличие огромных незаселенных пространств рассматриваемого региона и в более поздние эпохи. Скорее всего, болгарские славяне были поселены, в том числе, и в будущей Подкарпатской Руси после оккупации ханом Крумом в 805 г. Трансильвании и некоторых соседних с ней территорий в рамках раздела «аварского наследства».

При этом, однако, требует объяснения свидетельство магистра П. о том, что в эпоху обретения венграми родины в Паннонии в бассейне р. Хунг (Уж) находилось «порубежье рутенов». Несомненно, речь в данном случае не идет о границе политического ядра Древнерусского государства, которое принято называть Русской землей «в узком смысле». Как установил А. Н. Насонов, полностью подконтрольные Киеву земли в то время не распространялись на запад далее р. Гориной (Горыни)⁴⁶. Следовательно, в данном случае Аноним имеет в виду ареал расселения южных этнических групп восточного славянства, общим именем которых был этноним «русь». Поскольку в IX в. население Балканского полуострова хорошо знало «народ Рос» как «северных варваров», нападавших на крымские и малоазийские владения Византии, болгарские ханы (князья) сочли необходимым укрепить северо-восточные пределы своего государства, соприкасавшиеся с ареалом расселения русов.

⁴³ *Németh Gy.* A honfoglaló magyarság kialakulása. 2. átdolgozott és bővített kiad. Közzéteszi Berta Á. Budapest, 1991. 234–235. 1.

⁴⁴ Об искажении Венгерским Анонимом имен некоторых правителей Юго-Восточной Европы эпохи «обретения родины» племенами Арпада писал в середине XIX в. А. Ф. Гильфердинг (*Гильфердинг А. Ф.* Письма об истории сербов и болгар. М., 1855. Вып. 1. С. 119). Он же отождествлял Салана с Симеоном (Там же. С. 126).

⁴⁵ *Немет П.* Образование пограничной области Боржавы // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 207.

⁴⁶ *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. С. 28–46.

Таким образом, наряду с восточнославянскими хорватами в «буферной зоне» проживали и другие славянские этнические группы, в том числе и относившиеся к южным славянам. Как известно, староболгарский язык и язык древних восточных славян отличались друг от друга как два диалекта одного языка, что способствовало быстрой ассимиляции в рассматриваемом регионе южных славян восточными в домонгольское время⁴⁷. Доминированию восточных славян в этом регионе способствовали также их регулярные иммиграции, связанные, прежде всего, с распространением власти киевских князей на области проживания уличей и тиверцев.

О том, какой след оставило в исторической памяти венгерского народа пребывание племен Алмоша/Арпада на реке Уж, Аноним рассказывает в конце главы 13 «Деяний венгров» после описания казни Лаборца:

«Затем вождь Алмош в его люди, войдя в замок Хунг, принесли огромные жертвы бессмертным богам и четыре дня пировали. А на четвертый день вождь Алмош, собрав совет и приведя к присяге своих людей, еще при своей жизни сделал вождем и повелителем сына своего Арпада, и назвали Арпада вождем Хунгварии. А все его воины от названия замка Хунг стали известны на других языках как хунгвары, и название это по сей день бытует во всем мире»⁴⁸.

Версия неизвестного нотариуса о легитимации власти Арпада принципиально отличается от той, которую рассказал в середине X в. венгерский информатор Константину Багрянородному⁴⁹. Как известно, одной из целей Анонима было принизить роль основателя правящей династии Венгерского королевства, представив его одним из равных ему семи вождей эпохи «обретения родины». С точки зрения темы настоящего исследования важно то, что местность на реке Уж, населенная восточными славянами, признавалась средневековыми венграми колыбелью их государства, а от венгерского названия реки (Hung) Аноним выводил первоначальный средневековый латинский этникон своего народа (Hunguari), из которого, как должен был догадаться сам читатель его «Деяний венгров», впоследствии выпала вторая гласная *и*.

Пребывание племен Арпада на юго-западном порубежье русских земель могло представлять определенную опасность для восточных славян, проживавших по другую сторону Карпат, на землях современного украинского Прикарпатья. Однако, судя по всему, венгры и примкнувшие к ним этнические группы были нацелены на борьбу с Великой Моравией, земли которой представляли для племен Арпада значительно больший интерес, чем будущие Галиция и Волынь. Помимо того, что юго-западная Русь была в то время в значительной степени неосвоенным «медвежьим углом», она вдобавок находилась в зоне досягаемости печенегов.

⁴⁷ В более позднее время, особенно в эпоху складывания европейских наций, имел место процесс ославячивания части русинского населения тогдашней Верхней Венгрии (современная Словакия).

⁴⁸ «Tunc dux Almus et sui casrtum Hung subintrante diis immortalibus magnas victimas fecerunt et convivia per III-or dies celebraverunt. Quarto autem die inito consilio et accepto iuramento omnium suorum dux Almus ipso vivente filium suum Arpadium ducem ac preceptorem constituit et vocatus est Arpad dux Hungariae et ab Hungu omnes sui milites vocati sunt Hunguari secundum linguam alienigenarum et illa vocatio usque ad presens durat per totum mundum» (SRH. Vol. I. P. 52).

⁴⁹ По версии трактата «Об управлении империей», Арпад сразу был провозглашен главой «турок» (венгров) после отказа от власти их «воеводы» Леведии, и произошло это еще до ухода Венгерского союза племен из Северного Причерноморья. См.: *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 160–161 (гл. 38).

Сколько времени провели возглавляемые Арпадом этнические группы в бассейне Верхней Тисы, выяснить невозможно. В венгерской историографии закрепились точка зрения, согласно которой уже в 895 г. началось освоение ими Среднего Подунавья, первый этап которого завершился в 900 г.⁵⁰ Однако никаких твердых данных на этот счет у историков нет. Поскольку далеко не все искавшие новую родину племена, входившие в возглавляемый Арпадом союз, прошли мимо Киева и далее через Верецкий и/или Ужокский перевалы, существует вероятность того, что освоение Паннонии начали этнические группы мадьяр, прошедшие через Нижний Дунай на земли будущей Трансильвании. Что же касается соратников Арпада, то они могли провести в Подкарпатской Руси год или несколько лет, осуществляя отсюда разведывательные экспедиции на земли Великой Моравии. На это намекает свидетельство Венгерского хроникального свода XIV в. о посылке даров находившимися на р. Уж предками венгров (названных хронистом гуннами) великоморавскому князю Святоплуку⁵¹.

Недавно венгерский историк Шандор Ласло Тот посвятил ряд работ выяснению того, насколько обоснована господствующая в исторической науке хронология «обретения родины» древними венграми⁵². Результаты своих исследований он обобщил в статье «Замечания к этапам обретения родины»⁵³. Главный вывод Ш. Л. Тота заключается в том, что можно говорить с достаточно высокой степенью точности лишь о том, что процесс «обретения родины» венграми произошел во временном промежутке между 893 и 902 гг., как это явствует из пересчета в реальную хронологию известного пассажа из главы 37 трактата «Об управлении империей», где зафиксировано, что печенеги заняли прежнюю область проживания Венгерского союза племен за 50–55 лет до написания этого произведения⁵⁴, созданного между 948 и 952 гг.

Таким образом, возглавляемые Арпадом венгерские племена и присоединившиеся к ним этнические группы пришли на территорию будущей Подкарпатской Руси не ранее 893 г. и ушли из нее не позже 902 г. В связи с этим вполне возможно, что при них здесь было возведено несколько крепостей⁵⁵, в то время как Арпад и его окружение пристально следили за событиями междоусобной борьбы

⁵⁰ Привожу лишь обобщающие многотомные академические издания: Magyarország történeti kronológiája / Főszerk. Benda K. I. k. A kezdetektől 1526-ig. 3. kiad. Budapest, 1986. 67. l.; Magyarország története tíz kötetben. I. Előzmények és magyar történet 1242-ig. / Főszerk. Székely Gy. 2. kiad. Budapest, 1987. 1490. l.

⁵¹ SRH. I. P. 281. Это известие находится в первой части хроникального свода, в которой, по средневековой венгерской традиции, излагалась история гуннов — якобы прямых предков венгров. При этом хронисты, не имевшие информации о своих знаменитых предках, попросту дублировали в «Истории гуннов» сведения, известные им из эпохи «обретения родины», приписывая ее Аттиле и его потомкам.

⁵² Tóth S. L. 1) Az etelközi magyar-besenyő háború // Századok. 1988. Évf. 122. 4. sz., 541–574. l.; 2) Hungarian-Bulgarian Contacts in the Ninth Century // Szegedi bolgarisztika. Hungaro-bulgarica. Vol. V / Szerk. H. Tóth I. Szeged, 1994; 3) A honfoglalás időpontja // Acta Historica. 1995. Vol. CСII. 3–10. l.; 4) Levediától a Kárpát-medencéig. Szeged, 1998 [Szegedi középkortörténeti könyvtár. 14.].

⁵³ Tóth S. L. Megjegyzések a honfoglalás szakaszaihoz // Századok. 1996. Évf. 130. 4. sz., 877–906. l. — Результаты этого исследования кратко изложены в работе: Tóth S. L. A honfoglalás // Árpád előtt és után. Tanulmányok a magyarság és hazája korai történetéről / Szerk. Kristó Gy. és Makk F. Szeged, 1996. 46–47. l.

⁵⁴ См.: *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 154–155 (гл. 37).

⁵⁵ Представляется справедливым утверждение Петра Совы, считавшего, что самим «мадьярам, как народу кочевому, строительство было технически не под силу и по укладу жизни было чуждо» (*Сова П.* Прошлое Ужгорода. Ужгород, 1937. С. 23).

Моймира II и Святоплука II — сыновей умершего в 894 г. великоморавского князя Святоплука I. Покинув верховья Тисы, племена Арпада отправились дальше на запад, и после разрушения Великой Моравии (902–906) они надолго потеряли интерес к Подкарпатской Руси, которая не вошла в территорию Венгерского союза племен X в. Интересы этого довольно рыхлого политического образования, состоявшего из практически самостоятельных владений «семи мадьяр» и вождей других пришедших с ними в Паннонию этнических групп, были устремлены на запад и юг Европы.

Zusammenfassung

Ungarn und die sich abschließende ihnen Stämme, die um IX.–X. Jahrhundertwende aus den Steppen des Osteuropas geprägt worden waren, wurden eine neue Heimat in die Karpatenregion suchen erzwungen. Dabei sind eine Teil dieser ethnischen Gruppen mit Árpád an der Spitze vorbei Kiew durch den Werezki und/oder Ushokski Spaß(en) gefahren und im Stromgebiet des Oberlaufs der Tissa stehengeblieben. Hier lebten damals Ostslawen — die Vorfahren von heutigen Russinen. Diese Wanderung ist zwischen 893–902 geschehen. Auf Grund der Zeugnissen von den erreichten uns Quellen, die Volkssagen wiedergeben haben, kann man annehmen, daß die Stämme von Árpád in Podkarpatskaja Rus' ein wenig Jahren verbracht haben. Diese Zeit beschäftigten sie sich mit der Vorbereitung zur Eroberung der Grossmähren, wo die Nachfolger von Swiatopluk I (870–894) — Mojmir II und Swiatopluk II — für Macht kämpften.

Wegen der Armut der ungarischen mittelalterlichen historischen Werken sind Forscher gezwungen, die Spuren der realen Tatsachen im Rittersromanwerk, das ein unbekannter Notar von ungarischen König um XII.–XIII. Jahrhundertwende geschrieben worden war, zu suchen. Dieser Romanwerk ist dem heldenmütigen Periode der Eroberung der Karpatenregion von Ungarn gewidmet. In politischer Beziehung hängt, aller Wahrscheinlichkeit nach, die Bevölkerung von Podkarpatskaja Rus' von Grossmähren im Moment des Erscheinens von Ungarn ab. Es kann aber sein, dort erhielt sich die Reste der ehemaligen Administration, die die Regenten von Bulgarien nach der Eroberung der Region von Tissa in den ersten Viertel des IX Jahrhunderts gestift haben. Das Zeugnis von Ungarischen Anonymus nach, balkanische Slawen wurden von bulgarischen Khanen im Stromgebiet des Oberlaufs der Tissa für die Wache der Grenze zwischen Bulgarien und unbekanntem Russen. Die letzte kann nur die Vorfahren von heutigen Russinen, keine Bevölkerung von «Russisches Land» am Dnepr sein.

Schwerzugänglichkeit und Wenigbevölkertheit von Podkarpatskaja Rus' bestimmten damals die Besonderheiten der politischen Lage dieser Region voraus. Sie stellte eine Teil der «Pufferzone», die auf den Grenzen der frühstaatlichen slawischen Entstehungen — Polen, Böhmen, Bulgarien, darauf Ungarn entstanden ist vor. In dieser Zusammenhang konnten damals unterkarpatischen Russinen über sie die Obermacht der benachbarten Staaten anerkennen. Tatsächlich erhielten sie aber ihre Selbstständigkeit. Es erklärt, vor allem, die Leichtigkeit, mit der die Bevölkerung von Stromgebiet des Oberlaufs der Tissa (das Zeugnis von Ungarischen Anonymus nach) als abhängiges Volk von Árpád erkannt haben.

In der Tat haben diese Abhängigkeit nur während des Aufenthalts der Stämme von Árpád in Podkarpatskaja Rus' gezeigt und tatsächlich haben nach ihrem Weggang nach Mitteldonau aufgehört. Die Angaben der Toponymie nach, das Gebiet, wo «Rutenen» lebten, hat außer dem Territorium, das ungarische Stämmesbund im X. Jahrhundert kontrollierte, befunden. Da ist der Prozess der Erschließung der Mitteldonau durch Ungarn und sich abschließende ihnen Stämme die Anfang der Epoche der «Raubstreifzügen» (*ung. kalandozások*), deren Hauptrichtungen West und Süd waren, die Bevölkerung von Podkarpatskaja Rus', die der Form nach sie als abhängiges Volk von Árpád und seinen Nachfolgern erkannte, aber tatsächlich völlig unabhängig in den Werken der inneren Verwaltung, zusammengefallen.